

Когда Т'Чака пытается приблизиться к своему племяннику и палачу, Т'Чалла останавливает его, разворачивает отца лицом к себе и быстро говорит с ним на жарком коса, но из-за его огромной скорости я понимаю только основную суть.

- Отец, что ты делаешь?! Твоя жизнь стоит больше, чем разменная монета! Дора Миладже сопровождает его за пределы наших границ и тогда-"

-А потом в следующем году, или через пять лет, или через десять? Он вернется, и на этот раз не со связанным преступником в качестве подарка, а с армией за спиной, и это будет означать войну для Ваканды. Я знаю таких, как он, он не из тех, кто сдается, потому что мы тоже не сдадимся. Я больше не могу защищать свой народ как Черная Пантера, но, по крайней мере, как Король, таким образом я могу избавить вас от страданий войны."

-Тогда мы убьем его и покончим с этим!"

"Мой сын. Двадцать лет назад я убил одного из своих сородичей, и с тех пор этот момент преследует меня каждый день и каждую ночь. Не торопись повторять мои ошибки. После сегодняшнего дня в Золотом племени больше не будет кровопролития."

Ясно, что Т'Чалла хочет пойти против плана своего отца, но престарелый король кладет руку на плечо молодого человека с грустной улыбкой на лице.

- Я понимаю твой страх и твою печаль. Я хотел, чтобы ты какое-то время оставался свободным от королевской власти, позволил тебе просто оставаться Черной Пантерой, пока я буду заниматься политикой вместо тебя. Ты всегда ее ненавидел." - Говорит король со смешком, прежде чем продолжить.

- Но теперь, похоже, этого не может быть. С этого момента наши пути расходятся, и ты больше не сможешь просто оставаться защитником народа Ваканды, но и будешь королем. И да, жто включает в себя политику, а также. Ты будешь решать судьбу нашего народа, и я не сомневаюсь, что ты поведешь их хорошо. Но, ты должен сделать это, без меня."

Оставив сына почти в слезах, Т'Чака поворачивается к поджидавшему его Килмонгеру, приближаясь к племяннику спокойными, размеренными шагами, вся его поза выражала непоколебимую уверенность.

Это человек, который смотрит смерти в лицо, расправляет плечи и говорит: "Принеси".

Стоя перед расхаживающим теперь киллером, Т'Чака в последний раз поправляет куртку, прежде чем поднять подбородок и посмотреть Эрику прямо в глаза.

-Я готов."

Киллмонгер испускает дикую ухмылку, вены вокруг его глаз загораются адским сиянием.

"Это ради моего отца."

-Да, это действительно так."

И без дальнейших церемоний Киллмонгер обеими руками вытаскивает свой меч, Т'Чака закрывает глаза, выражение его лица-мир, в то время как у Киллмонгера-ненависть, лезвие меча солдата рассекает воздух, свистя, когда он изящно изгибается, медленно приближаясь к шее короля.-

Лязг!

- только чтобы быть остановленным в самый последний момент, искры летят туда, где копье держит клинок на расстоянии, всего в нескольких дюймах от шеи Т'Чаки, чьи глаза распахиваются в шоке.

Стоя рядом с ним, с выпирающими под церемониальной рубашкой мускулами, нынешняя Черная Пантера напрягается против удара меча Киллмонгера.

- Ты сам сказал, отец, что я-защитник всего народа Ваканды. Это касается и тебя."

И с этими словами Т'Чалла пинает отца в грудь каблуком, заставляя того откатиться назад, и горячая рука Эрика сжимается в пустой кулак там, где секунду назад была его голова.

Взревев от ярости, что ему отказали в убийстве, Киллмонгер начинает рубить Т'Чаллу, который использует большую досягаемость своего копья, чтобы отчаянно отражать атаки своего кузена, прежде чем вращающимся движением он отбрасывает клинок Киллмонгера в сторону и выбрасывает его из руки и таранит наконечник копья в созданное им отверстие, Вибраниевое оружие легко пробивает живот Эрика, выходя через его спину.

-Я-Т'Чалла! Сын Т'Чаки! Наследник трона Золотого города и нынешняя Черная Пантера, защитница народа Ваканды! Пока я дышу, ты не причинишь вреда ни одному из нас!" Т'Чалла рычит на своего упавшего противника, удерживая его в вертикальном положении оружием, которым он пронзил его.

После того, как вызов Черной Пантеры эхом разносится по залу, наступает затишье, прежде чем его прерывает тихое хихиканье. Хихиканье продолжает нарастать, пока не становится полномасштабным смехом, исходящим от дрожащей, согнутой формы Киллмонгера, что явно пугает Т'Чаллу.

Подняв глаза, Эрик злобно ухмыляется, сверкая кровью на зубах.

-Меня это устраивает."

И в мгновение ока он выпрямляется и пинает Т'Чаллу в грудь. Принц летит и сильно ударяется о землю, в то время как Килмонгер вырывает копье из его живота, переворачивает его в руке и бросает в Черную Пантеру. Когда Т'Чалла бросается в сторону, копье пронзает толстые мраморные плиты Дворцового пола и содрогается от удара, в то время как оба кузена смотрят друг другу в глаза, ярость и настороженность присутствуют в равной мере.

Затем оба издали вызывающий рев, и битва началась.

Пока все это происходило, мы с Кло медленно отступали, пока не оказались в самом конце образовавшейся толпы, прислонившись спиной к стене, совершенно забытые в династической драме, которая начала разворачиваться.

- Ну и что теперь?!" - Шипит мне Кло, стараясь не привлекать к нам внимания,.

"En nu zorg jij voor een afleiding." Я наклоняюсь, чтобы сказать ему, что он собирается отвлечь внимание, хватаясь за цепь наручников, которая удерживает его оставшуюся руку, привязанную к одному из наших охранников, который гораздо больше заинтересован в крикливом поединке между торговцем убийствами и королевским дуэтом отца и сына.

(П.П. А теперь вы создаете отвлекающий маневр.)

- Wot?(как) - но как только он спрашивает, цепь разрывается из-за тающего тепла моей руки, и я даю ему сильный толчок, который отправляет его в полет к выходу из зала. Как раз в тот момент, когда Килмонгер и Черная Пантера начинают свою драку, один из Дора Миладже замечает его и с криком "заключенный убегает!" бросается на него, что заставляет Кло бросить последний ядовитый взгляд через плечо на меня, прежде чем он уходит, половина охранников внутри дворца следует за ним, остальные полностью поглощены дракой, которая происходит перед ними.

Идеально.

Пробираясь по залу, я добираюсь до места позади трона, где я могу заметить, где стоят остальные члены Золотого племени, беспокойство ясно читается на их лицах, но это только одна из них, меня интересует.

Рамонда.

И вот она стоит за тронном, держа одну руку на маленькой фигурке еще 11-летней Шури, наблюдая, как ее сын делает все возможное, чтобы ее кровожадный племянник не вышиб из него дерьмо (поскольку он еще не обугленный труп, он делает это лучше, чем около 90% всех существ на земле).

Сделав несколько больших шагов, я стою рядом с ней, сильно напугав ее и ее дочь, положив руки им на плечи (хотя мне приходится немного наклониться, чтобы дотянуться до крошечной Шури), сжимая их с достаточной силой, чтобы показать, что у них нет надежды вырваться, но не настолько, чтобы заставить их закричать от боли.

- Что?.."

"Лаборатория." Я обрываю ее, иду назад, забирая их обоих с собой, крепче сжимая, когда кажется, что они собираются протестовать.

- Веди меня в Ваканданскую лабораторию." Я объясняю, только чтобы получить насмешку от Рамоны.

- Ни за что на свете я не возьму тебя в лабораторию.-"

На этот раз я прервал ее, медленно увеличивая жар в обеих моих руках, быстро достигая неудобного уровня, хотя и не достаточно горячего, чтобы начать жечь их.

Наклонившись между ними, я заставляю Рамонду посмотреть мне в глаза, которые кажутся двумя расплавленными лужами лавы, прежде чем я медленно открываю рот, позволяя ей показать похожий на Балрога ад в задней части моего горла.

Посыл ясен: я могу стать гораздо горячее.

Взглянув на свою извивающуюся дочь, Рамонда бросает на меня убийственный взгляд, прежде чем дернуть подбородком в сторону одного из многочисленных выходов позади нас.

"Следуй за мной."

Конечно, по всему дворцу, кроме зала, расставлено еще больше стражников, и ясно, что королева-мать рассчитывала на это, надеясь, что я внезапно и яростно наткнулся на их оружие.

К несчастью для нее, последние две недели я каждый день проводил в боях с одним из величайших человеческих бойцов на планете, и каждая секунда каждого боя записывалась и вспоминалась с совершенной ясностью вторым самым продвинутым мозгом на планете.

Тем не менее, первый охранник застаёт меня врасплох.